

Колдин В.Я.

К вопросу о методологической функции ситуационного подхода

// Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград:

Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012

Рассматриваются методологические функции ситуационного подхода и анализа, суть которых в криминалистике состоит в том, что они являются инструментом принятия решений в структуре криминалистической деятельности. Предлагается проблему криминалистических ситуаций разрешать только на уровне теории принятия криминалистических решений, что позволит разработать логическую структуру ситуационного анализа и принятия индивидуальных решений по конкретному делу.

Ключевые слова: методология, ситуационный подход, ситуационный анализ, криминалистическая ситуация, теория принятия решений.

Methodological functions of situational approach and the analysis which essence in criminalistics consists that they are the instrument of decision-making in structure of criminalistic activity are considered. It is offered to resolve a problem of criminalistic situations only at the level of the theory of adoption of criminalistic decisions that will allow to develop logical structure of situation analysis and adoption of individual decisions on concrete business.

Keywords: methodology, situational approach, situation analysis, criminalistic situation, theory of decision-making.

Весьма актуальной и слабо разработанной является проблема методологической функции ситуационного подхода и анализа в структуре криминалистической деятельности, поскольку любые понятия и категории криминалистики актуализируются как инструменты деятельности только в методиках, алгоритмах и программах решения практических криминалистических задач.

Ситуационный подход в форме учета индивидуальных особенностей конкретного случая расследования отражает главную специфику практической криминалистической деятельности.

Ограниченность любого правила и алгоритма состоит в том, что они в принципе не могут полностью учесть всех особенностей конкретного уголовного дела. Это касается, в частности, случаев нестандартного поведения преступника, атипичных способов совершения преступлений, экстремальных ситуаций в расследовании, использования особых технических средств, психологических приемов, информационных каналов, оперативных комбинаций и т.п.

Между тем именно эти случаи и создают наибольшие трудности в расследовании и связаны с наибольшими рисками и ошибками. В связи с этим

методология практической криминалистической деятельности представляет значительный научный интерес и актуальность. Вместе с тем следует отметить весьма слабую научную разработку особенностей этого вида криминалистической деятельности и почти полное отсутствие специально посвященных ему литературных источников.

В числе методических инструментов, позволяющих реализовать рассматриваемое требование, следует указать на разработки по криминалистической ситуалогии и эвристике, анализирующие модельно-информационную функцию следственных ситуаций¹.

Наряду с этим обозначена позиция, отрицающая модельно-информационную концепцию следственной ситуации и рассматривающая ее как категорию, «которая по отношению к процессу расследования имеет преимущественно внешний характер: это характеристика условий, в которых протекает данный процесс. Следственная ситуация образует в своей совокупности динамическую систему, постоянно изменяющуюся под воздействием объективных и субъективных факторов»².

На этом основании авторы делают вывод о невозможности типизации и классификации следственных ситуаций; в связи с чем эта важнейшая категория криминалистики теряет всякое методологическое и функциональное значение.

Методологический смысл любого криминалистического понятия состоит в том, что оно является инструментом анализа преступной и криминалистической деятельности и используются «с целью выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов расследования».

Суть ситуационного подхода в криминалистике состоит в том, что он является инструментом принятия решений в структуре криминалистической деятельности.

Понятие ситуации актуализируется только в те моменты человеческой деятельности, когда дальнейшее развитие деятельности требует принятия решений. Субъект деятельности оказывается «на развилке дорог». В исследовательской деятельности это «дерево версий», в управленческой - дерево решений. Для нормального развития деятельности субъект должен остановиться, оценить ситуацию и принять решение. Ситуация - это критическая масса накопленной информации, не согласующаяся с программой, по которой осу-

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997; Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М., 2011. С. 42-50.

² Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 504-506.

ществляется деятельность и требующая ее пересмотра (дополнения, корректировки, построения новой информационной модели).

В эти моменты действующий субъект должен, во избежание тупиковых ситуаций и ошибок, пересмотреть структуру деятельности, сопоставив цель, средства и объективные условия своей деятельности. Если какие-либо элементы деятельности не согласуются с ее алгоритмом (планом, программой), они должны быть изменены, заменены или дополнены.

Так, в познавательной деятельности принимается к рассмотрению новая версия, взамен отвергнутой, в плане расследования намечаются новые следственные действия для ее проверки.

Таким образом, ситуации представляют критические точки дискретного информационно-познавательного процесса, требующие пересмотра его программы и соответствующего решения субъекта деятельности.

Вне этой методологической функции любые классификации и определения криминалистических ситуаций теряют практическое значение.

Следует отметить, что в принципе ситуационный подход к анализу процесса расследования не является чем-то новым. Во всех традиционных схемах его анализа по конкретным уголовным делам фигурировало понятие «исходные фактические данные», которое весьма четко определяло свою функцию: совокупность данных, на основе которых необходимо принять криминалистическое решение.

Методологическая ценность ситуационного подхода состоит в том, что он является инструментом анализа принятия криминалистических решений с учетом условий, требующих изменения программы деятельности.

Поскольку ситуация (исходные фактические данные) является лишь элементом в системе принятия решений (задача - исходные данные - алгоритм), вся проблема криминалистических ситуаций может найти свое правильное методологическое разрешение только на уровне **теории принятия криминалистических решений**³.

В практической деятельности, соответственно, ситуацию следует рассматривать в контексте принятия индивидуальных решений по конкретному делу.

³ К сожалению, в настоящее время можно назвать только единичные работы по данной проблеме. См., например: *Колдин В.Я.* Верификация правовых решений // Вестник МГУ. №1. 2012. С. 21; *Колдин В.Я.* Понятие, структура и виды правового решения: тр. юрид. факультета. Кн. 13. М., 2012. С. 193-202; *Колдин В.Я.* Криминалистические решения в системе права: сб. науч. тр. / под ред. Н.П. Яблокова, В.Ю. Шепитько; *Колдин В.Я.* Обоснование правовых решений: монография. М., 2012.

Логическая структура ситуационного анализа и принятия решений может быть представлена в следующей схеме.

Общий путь ситуационного анализа: от конкретного - конкретная ситуация - к общему - типовой модели, методике, ситуации, версии, к конкретному - конкретной версии и плану расследования по конкретному делу.

Реализация указанной схемы-алгоритма предполагает:

1. Развернутый анализ наличной ситуации по конкретному делу.

Исходные фактические данные должны включать всю сумму информации, имеющей значение для принятия криминалистических решений. При этом, чем шире исходная фактическая база принимаемых решений, тем более обоснованы и надежны сами принимаемые решения.

Эти данные должны включать как сведения об обстоятельствах расследуемого события, так и сведения обо всех условиях расследования, существенных для принятия решений. Существенной ошибкой анализа на этой стадии является включение в состав указанных данных только той информации, которая имеет уголовно-правовое значение, т.е. информации о составе преступления («синдром квалификации»). Криминалистический анализ требует включения в состав фактических данных любой информации, которая может иметь значение для раскрытия и расследования. Это любые обстоятельства времени, места, способа действия и т.д., информационно связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Эти обстоятельства закладываются в матрицы типовых информационных моделей и потому являются опорными пунктами при их сопоставлении с ситуацией конкретного дела.

2. Типовые информационные модели, привлекаемые для ситуационного анализа, должны отвечать соответствующим требованиям (теснота информационных связей между элементами модели, правила статистической обработки репрезентативной выборки и др.). Так называемые «криминалистические характеристики», не удовлетворяющие этим требованиям, не могут быть использованы как эффективные инструменты ситуационного анализа.

Данная стадия анализа имеет известную аналогию с процессом уголовно-правовой квалификации. В том и другом случае сложность анализа состоит в обнаружении признаков идеальной модели (статья УК, типовая модель) в фактической структуре расследуемого события, где они «тонут» в числе многочисленных, случайных, уголовно нерелевантных обстоятельств и фактов. На этом, однако, аналогия заканчивается. Сам состав типовой модели формируется по совершенно иным принципам, чем состав преступления в УК. Поэтому эталон сравнения будет в данном случае иным. При формировании типовой информационной модели признаки индифферентные для уголовно-

правовой квалификации, например, технические детали способа компьютерного взлома могут оказаться решающими для идентификации личности преступника.

1. Типовая методика обычно вытекает из типовой информационной модели, в связи с чем ее выбор особых затруднений не вызывает. Задача состоит в том, чтобы из числа имеющихся выбрать ту, которая в наибольшей степени соответствует обстоятельствам конкретного дела, т.е. является наиболее специализированной. Так, существует общая методика расследования хищений и есть специализированные методики расследования хищений в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства: мясной, молочной, швейной и др.

Наиболее приближена к задачам расследования узко специализированная методика, дающая наибольший объем информации и конкретизированные методические рекомендации по расследованию.

Особые сложности возникают при расследовании преступлений, совершенных атипичными способами, когда отсутствуют и типовые модели, и типовые методики. В этих ситуациях следует воспользоваться методами эвристического анализа (см. ниже).

Типовые методики также построены по ситуационному принципу, т.е. выделены стадии расследования, требующие пересмотра информационной базы, а также программы расследования. Задача анализа состоит в том, чтобы определить, какой из этих стадий соответствует информационный массив данной конкретной ситуации: доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, алиби подозреваемого, обнаружение похищенного, установление аналогичных по способу совершения преступлений и др.

Шестая и седьмая стадии анализа представляют собственно расследование по конкретному делу. На основе предшествующего анализа исследователь располагает типовыми версиями, сопоставляя их с наличными фактическими данными, он конкретизирует их с учетом имеющейся информации или спецификой конкретных обстоятельств.

Так, при обнаружении трупов в водных бассейнах, судебно-медицинское исследование дыхательных путей и желудка позволяет часто обнаружить водоросли и микроорганизмы, характеризующие место гибели утонувшего. Если, однако, в конкретных обстоятельствах дела это место не соответствует месту обнаружения трупа, то это обстоятельство потребует построения иных версий о месте гибели и, возможно, других обстоятельствах расследуемого события.

Планирование представляет выход всей предшествующей аналитической, мыслительной работы в систему конкретных оперативно-розыскных и

следственных действий, операций и комбинаций.

Планирование является важнейшим средством организации и управления практической криминалистической деятельностью.

Успех этой деятельности полностью определяется тем, насколько качественно была проведена предшествующая аналитическая работа по построению версий.

Версионная работа и планирование представляют сердцевину всей практической деятельности криминалиста и детально исследованы в монографической и учебно-методической литературе.